

После собрания Гаку и Мадара вместе покинули зал и направились в Храм Предков. Ниндзюцу семьи Учиха, ранга В и более низкие ниндзюцу помещаются в другом доме, и только ранга А и ранга S хранятся в Храме.

Через некоторое время они вдвоем вошли в зал, обошли его, открыли потайной ход в подземелье и вошли.

Зал предков внизу очень большой, и это первый раз, когда Гаку вошел сюда. И поэтому с любопытством все осматривал.

Внезапно появилась Черная тень, все его тело было в черном одеянии, и ни его возраста, ни его внешности нельзя было определить.

«Это мастер Мадара и мастер Гаку, пожалуйста, идите со мной!»

Голос человека в черной одежде был очень странным, как будто слова говорил, то ли мужчина, то ли же женщина.

Пройдя семь или восемь поворотов, человек в черном подвел их к каменным воротам, протянул руку и трижды постучал по третьему кирпичу справа от каменных ворот. Камень автоматически открылся, и там оказался охранник.

«Здесь два молодых господина, они могут войти. Они могут выбрать только по одному ниндзюцу ранга А» Человек в черном закончил говорить, отступил назад и исчез в тени.

«Гаку пошли!»

Мадара первым вошел в Библиотеку, а Гаку быстро последовал за ним.

Бам, бам, бам!

Как только они вошли, каменная лампа на стене автоматически зажглась, осветив всё вокруг. Свет был не слишком ярким, но его хватало, чтобы прочитать свиток.

Учиха Мадара, казалось, был знаком с дорогой, и он перебирал свитки один за другим, выбирая и говоря:

«Здесь все ниндзюцу ранга А, а ранг S, находятся дальше, но все они запечатаны и не могут быть открыты»

Он ткнул пальцем. В конце комнаты стояли несколько высоких платформ, и на каждой из них

можно было смутно увидеть свиток.

Видя, что Мадара все вокруг знает, Гаку спросил:

«Откуда ты все это знаешь?»

Мадара не обернувшись, сказал:

«Здесь я научился технике Песнь огненных драконов»

Гаку наклонил голову, посмотрел на него и неуверенно спросил:

«Прокрался?»

«З чего ты взял?»

Учиха Мадара спросил, потом, как ни в чем не бывало, продолжил смотреть на свиток.

Гаку усмехнулся, он был прав.

Проверяя свитки один за другим, я понял, что ниндзюцу ранга А — это сокровище всех кланов, даже у клана Учиха, их не так уж много.

Согласно визуальному наблюдению Гаку, на полке около десяти свитков, а здесь четыре ряда. То есть вся семья Учиха имеет около сорока ниндзюцу ранга А, а что касается ранга S, то их еще меньше. Взглянув в конец зала, я увидел девять высоких платформ.

Гаку ходил по рядам, читая разные названия ниндзюцу с ключевым словом: Огонь.

Очевидно, что ряд, в котором находится Гаку, полон огненных ниндзюцу, потому следует сказать, что большая часть ниндзюцу в храме — стихии огня, так же есть некоторые ниндзюцу стихии молнии, и ещё парочка других стихий.

Главная стихия клана Учиха является огонь, небольшое количество людей пробудит стихию грома, а другие стихии встречаются редко.

Например, Гаку имеет только одну стихию огня, в то время как Мадара имеет стихии огня и грома.

«Я действительно хочу их все, даже если некоторые из них не очень полезны, я могу получить

много очков, когда продам их этой мошеннической системе!»

Глядя на эти свитки, слюна Гаку чуть не потекла.

«В настоящее время у меня есть Расенган для одиночных атак, Вороний клон, чтобы спасти жизнь, Летящий Бог Грома для передвижения и иллюзия Шарингана. Мне просто не хватает ниндзюцу для масштабной групповой атаки»

Гаку подумал, и без колебаний взял технику Великое огненное уничтожение. Он вспомнил, что Мадара воспользовался этой техникой, когда впервые появился в оригинальной истории. Эта техника была настолько сильна, что десятки ниндзя со стихией Воды едва устояли.

(П.П. Не знаю откуда автор взял, что эта техника является рангом А, но в вики, она ранга В. Так что, появление этой техники у Гаку, я считаю не обоснованным)

В его глазах появилось Шаринган, и Три Томое медленно повернулись, чтобы запомнить все слова на свитке. Шаринган обладал автоматической функцией запоминания, так что Великое Огненное Уничтожение можно было запомнить без особого труда.

Гаку положил свиток на место, и сказал с улыбкой в сердце:

«Ты сказал только одно ниндзюцу, но Шаринган обладают такой мощной памятью, что мне не нужно быть дураком, чтобы...»

Подумав про себя, он развернул свиток, который держал в руке, но...

«Почему этот свиток пустой?» крикнул Гаку.

Неподалеку от него Мадара изобразил злорадную улыбку и громко рассмеялся:

«Ха-ха, идиот, неужели ты думаешь, что все остальные дураки? Если бы я мог посмотреть все ниндзюцу здесь в прошлый раз, я бы научился одной технике? Ха-ха, ты действительно смеешься надо мной!»

Лицо Гаку полностью потемнело. Этот парень был придурком. Внешне он был холоден, но на самом деле он был цундере. Он смотрел на меня, ожидая увидеть, как я выставлю себя дураком, а потом он рассмеялся. В будущем он заслуживает того, чтобы Хаширама побил его.

Положив свиток на прежнее место, он мысленно проклял Мадару, затем повернулся и ушел.

Когда Гаку вышел из зала предков, был уже вечер. Если бы он отправился на рудник

Фудзивара сегодня, пришлось бы идти всю ночь. Он определенно не стал бы делать таких глупых вещей.

Вернувшись в свою комнату, он почувствовал прекрасный запах, стол в гостиной был полон еды, аромат был приятным, а Хокару ходила туда-сюда.

«Ах, Господин Гаку, вы вернулись!»

Маленькая служанка заметила Гаку, быстро положила суп на стол и поклонилась Гаку.

Гаку с улыбкой поприветствовал ее, и сел за стол. Маленькая служанка задумчиво поставила перед ним миску с рисом.

«В будущем, дома, тебе не нужно так кланяться, делайте это по желанию»

Гаку осторожно посмотрел на нее, улыбнулся и приказал:

«Садись и ешь вместе со мной!»

Хокару сделала шаг назад, покачала головой и тихо прошептала:

«Я горничная. Я не имею права сидеть с Господином»

Гаку в глубине души покачала головой, зная, что понятие уважения и неполноценности в период Воюющих государств было очень сильным, и было бы трудно изменить ее мнение, он притворился сердитым:

«Это приказ. Садись и ешь со мной»

Как и ожидалось, Хокару замолчала, опустила голову, насыпала себе миску риса и посмотрела на Гаку с плачущим выражением лица.

Гаку проигнорировала ее и просто ел и пил сам. Он должен был сказать, что мастерство готовки маленькой служанки было хорошим.

Во время тихой трапезы Гаку почувствовала необъяснимую легкость. Последние несколько лет он оставался одним. Иногда его охватывало чувство одиночества. Теперь вдруг в доме появилась его маленькая горничная, хотя она и появилась недавно, но дом с ней уже преобразовался. Уже не было той безжизненности.

«Теперь все будет хорошо» - подумал Гаку.

А маленькая служанка, видя, что Гаку просто ест, не обращая на нее внимания, тоже начала кушать. Ощущение трапезы с мастером Гаку согревало ее сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1412723>